Амбиции Грузии по вступлению в НАТО: 10 лет после войны с Россией

Пол Хансбери

Резюме

В десятую годовщину войны с Россией Грузия провела военные учения, в которых, помимо других государств, приняли участие 9 государств-членов НАТО и Украина. Амбиции Грузии и Украины по вступлению в НАТО стали главным фактором трений между ними и Россией, а также противоречий между Россией и НАТО. И хотя первопричины конфликта в Украине не так явно связаны с НАТО, возникновение конфликта тем не менее продемонстрировало, как мало общего после короткой войны 2008 года между членами НАТО и Россией по вопросу европейской безопасности.

Содержание

1 НАТО продолжит расширяться...
2 ... но расширение не распространяется на Грузию и Украину
3 Партнерство
4 Комментарий подготовлен при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия)

Дипломатическая «перезагрузка», к которой стремился бывший американский президент Барак Обама, сегодня едва ли упоминается в дискуссиях об отношениях с Россией. В то же время, несмотря на собственные амбиции, Грузия до сих пор выглядит маловероятным кандидатом на скорое вступление в Североатлантический альянс.

НАТО продолжит расширяться...

НАТО стремилась самоопределиться в эру после Холодной войны. Убежденность ее членов в том, что организация стала инструментом либерального миропорядка, развивалась параллельно с верой в то, что альянс больше не будет направлен против России и что разделение Европы на восточную и западную ушло в историю. Лондонская декларация 1990 года объявила альянс «фактором перемен»

на континенте. Этому сопутствовало понимание, что основой провозглашенного либерального порядка является право государств на свободный выбор альянсов. Смещение приоритетов в деятельности НАТО на операции за пределами евро-атлантического пространства способствовало формулированию ее новой роли. А политика «открытых дверей» стала сутью декларированного либерализма.

Политика «открытых дверей» укоренилась в умах современного поколения государственных деятелей после того, как администрация Билла Клинтона поддержала расширение альянса. Воссоединение Германии в составе НАТО можно было бы рассматривать как прецедент расширения организации в Восточной Европе. Однако противоречивые интерпретации дискуссий о НАТО в ходе переговоров об объединении Германии, а также продолжавшееся до середины 1991 года существование Организации Варшавского договора указывают на то, что этот кейс следует рассматривать отдельно.

Первый визит Клинтона в Европу в январе 1994 года стал судьбоносным. До этого, по свидетельствам Рональда Асмуса, американский президент придерживался линии по поддержке реформ в России и не имел четкой позиции по будущему НАТО. Выступая в Праге, Клинтон пообещал, что «вопрос больше не в том, будет ли НАТО принимать новых членов, а в том, когда и как это будет происходить». К концу его президентского срока саммиты НАТО в Мадриде и Вашингтоне – на которых в альянс были приняты Чехия, Венгрия и Польша – документально зафиксировали курс организации.

> Для НАТО отказ от политики «открытых дверей» был бы равнозначен признанию того, что со времен Холодной войны ничего не изменилось, а также принятию непопулярной *realpolitik*.

… но расширение не распространяется на Грузию и Украину

Российские же политики, чье мышление в меньшей степени определяется идеологией, сделали противоположные выводы из расширения НАТО после окончания Холодной войны. В их глазах это «агрессивная экспансия». Поэтому они считают, что альянс не изменился после Холодной войны, что, по их убеждению, оправдывает реализм в политике России. В преддверии войны 2008 года Россия многократно предупреждала НАТО, что не потерпит расширения на территории, которые считает своей сферой влияния. На полях саммита НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года Владимир Путин, судя по свидетельствам, намекал, что Россия была готова признать независимость Абхазии и Южной Осетии, а

также аннексировать Крым и Донбасс, если НАТО предоставит Грузии и Украине планы действия по членству (ПДЧ). Последующие действия России в Грузии показали, что она была готова применять силу, чтобы сохранить свое региональное превосходство. Также те события показали, что страны-члены НАТО не считали себя обязанными по-настоящему противостоять претензиям России на зону влияния.

Более поздние аргументы, к которым прибегают политики из стран-членов НАТО, только подтверждают это. Во-первых, дипломаты постоянно указывают на территориальные конфликты в Грузии, а теперь и Украине, как препятствие для членства в альянсе.

> При этом важно подчеркнуть, что для НАТО исключение возможности членства на основании территориальных споров – это политическое решение, а не положение договора. То есть это вопрос интерпретаций.

Во-вторых, дипломаты из стран НАТО периодически говорят и о том, что альянс не смог бы защитить Грузию в войне с Россией. Можно ожидать, что значение этого аргумента будет расти, если будут продолжаться трения с Турцией внутри НАТО, так как в случае войны в Грузии возможности военной помощи будут сильно завязаны на логистической инфраструктуре на турецкой территории. А сценарий выхода Турции из альянса уже не кажется фантастическим в сегодняшних условиях.

В любом случае это несколько странные аргументы, если исходить из того, что политика «открытых дверей» распространяется на все европейские государства. Грузия может, безусловно, понести огромные потери в случае еще одной войны с Россией. Но это произошло бы вне зависимости от членства в НАТО (то же самое можно сказать и в отношении Балтийских стран). В конечном итоге Грузия сама должна определиться с тем, насколько опасной она воспринимает Россию и как наилучшим образом защищать свою территорию и интересы. Если бы Грузия вступила в альянс, предоставленная через статью 5 защита могла бы рассматриваться как гарантия сдерживания, а не коллективной защиты.

Партнерство

НАТО основывает свою политику «открытых дверей» на статье 10 Североатлантического договора. Однако это, кажется, создает заблуждение. Статья 10 не говорит желающим странам, что перед ними открыта дверь.

Наоборот, она подчеркивает, что страны-члены могут пригласить новые государства присоединиться к альянсу и что это, как и все решения в НАТО, требует единогласного одобрения.

> Присоединение Черногории в прошлом году и ожидаемое присоединение Македонии говорят о том, что НАТО может достигать единогласия и продолжит медленное расширение вне зависимости от протестов со стороны России.

В то же время ни Грузия, ни Украина не имеют шансов стать членами в обозримом будущем. Вместо этого они будут получать поддержку через механизмы «партнерства». Для некоторых стран в прошлом «партнерство» вполне могло означать движение к будущему членству в альянсе. Но чтобы этот алгоритм стал фиксированным правилом, из-за географического охвата «Партнерства ради мира» должен быть переписан Североатлантический договор. Его действие должно распространяться на всю Евразию.

Таким образом, постоянно продвигая аргументы в пользу вступления в НАТО, Грузия не получает однозначной поддержки внутри альянса. НАТО часто подчеркивает свою риторическую поддержку, как это было и на недавнем саммите в Брюсселе. Однако, как десять лет назад показала российско-грузинская война, альянс не желает предпринимать конкретные действия или давать четкие обещания, которые бы сделали перспективу членства Грузии реальной.

Пол Хансбери - *ассоциированный сотрудник экспертной инициативы «Минский диалог».*

Комментарий подготовлен при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия)

KONRAD ADENAUER STIFTUNG

Пол Хансбери

Ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог»